

СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЕ ЭФФЕКТЫ В СФЕРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Рассмотрена проблема взаимосвязи мультипликационных эффектов и структурных сдвигов в сфере потребления в экономике России и Красноярского края. Производится расчет потребительской функции для современной российской экономики.

Российские реформы, начавшиеся в середине 80-х гг. XX в, существенно сказались на уровне и качестве жизни населения страны. Либерализация экономики привела к усилению неравенства в распределении доходов и деформации всей совокупности отношений воспроизводства, в том числе системы отношений потребление – сбережение. Произошли резкие качественные и количественные сдвиги в сфере потребления в российской экономике. На долю потребительских расходов в современных условиях приходится около 2/3 всей суммы совокупных расходов. Следовательно,

потребительские расходы домашних хозяйств – один из крупных компонентов совокупного спроса – важный фактор развития экономики.

Имея статистические данные (табл. 1) [6], можно изобразить графически функции потребления и сбережения в российской экономике (рис. 1).

Учитывая, что величины потребления и сбережений – это две части одного и того же дохода, то график сбережений (S), расположенный под графиком потребления (C), является, по сути, зеркальным отражением кривой потребления.

Таблица 1

Доходы, потребительские расходы, сбережения домашних хозяйств в России

Показатели	Год				
	1999	2000	2001	2002	2003
Реальные денежные доходы населения (млрд руб.), Y	1 845,8	3 176,6	4 329,1	5 786,1	7 662,8
Реальные денежные расходы населения (млрд руб.), C	1 569,9	2 646,2	3 612,8	4 731,4	5 992,9
Средняя склонность к потреблению $APC = C/Y$	0,85	0,83	0,83	0,81	0,78
Реальные денежные сбережения населения (млрд руб), S	275,86	530,4	716,31	1 054,7	1 669,9
Средняя склонность к сбережению $APS = S/Y$	0,14	0,16	0,16	0,18	0,21
Мультипликатор потребительских расходов $m = 1/1 - MPC$	6,69	5,98	6,04	5,48	4,58

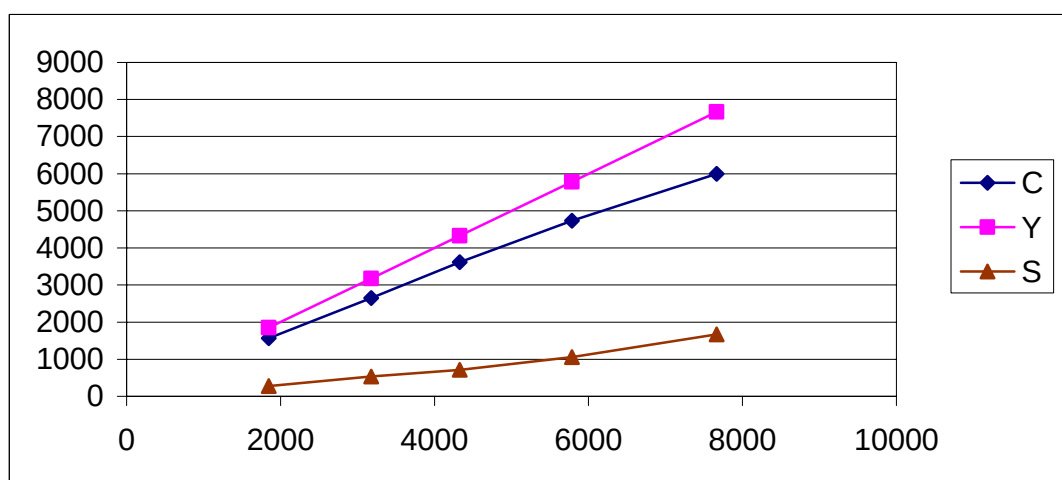

Рис. 1. Кейнсианские функции потребления и сбережения

Используя метод наименьших квадратов для парной линейной регрессии и данные табл. 1, мы вывели потребительскую функцию для России в настоящий период (в млрд руб.):

$$C = 226,014 + 0,764Y.$$

В начале 1990-х гг. такая функция выглядела следующим образом [3, С.56]:

$$C = 80,35 + 0,62Y.$$

За рассматриваемый период в России произошли некоторые изменения в сфере потребления, в частности, увеличился размер автономного потребления домашних хозяйств с 80,35 до 226,014 млрд руб. и выросла предельная склонность к потреблению с 0,62 до 0,764. Таким образом, по сравнению с началом 90-х гг. мультипликатор потребительских расходов на начало 2004 г. увеличился с 2,6 до 4,17, стимулируя более интенсивный экономический рост.

Зарубежные страны значительно раньше проводили эмпирическую проверку кейнсианского анализа потребления. Так, в США первая такая проверка была осуществлена в 1942 г. На основании данных о динамике потребления и дохода американцев за период с 1929 по 1941 гг. ученые вывели потребительскую функцию для США начала 40-х гг. (в млрд долл.):

$$C = 47,6 + 0,73Y.$$

В ФРГ в середине 1970-х гг. потребительская функция имела вид (в млрд марок):

$$C = 102,76 + 0,64Y.$$

Неоднократные проверки кейнсианской потребительской функции позволили сделать вывод, что статистические данные о доходах и потреблении домашних хозяйств достаточно хорошо коррелируются за короткий период (2–4 года). Потребительская функция Дж. М. Кейнса широко применяется для краткосрочного макроэкономического анализа во многих странах.

Позднее экономисты выработали некоторые альтернативные взгляды, касающиеся проблем потребления. Так, Дж. Дьюзенберри показывает, что объемы потребления существенно зависят не от абсолютного, а от относительного уровня дохода. Первая часть гипотезы относительного дохода предполагает, что потребляемая часть дохода домохозяйства, его средняя склонность к потреблению определяется относительным доходом, т. е. положением в системе распределения доходов. Если все доходы удвоятся, то положение домохозяйства в распределении дохода не изменится, и оно будет потреблять ту же долю дохода т. е. средняя склонность к потреблению останется той же. Также, если распределение дохода остается постоянным в долгосрочном плане, то и средняя склонность к потреблению остается постоянной при росте доходов.

Этот аспект теории объясняет форму эмпирической долгосрочной функции потребления. Кроме того, средняя склонность к потреблению снизится при более высоких уровнях дохода, что подтверждает одно-

моментная или структурная потребительская функция. Фактически группа структурных функций потребления, каждая из которых отражает положение для определенного периода времени, сдвигается вверх, образуя единую долгосрочную потребительскую функцию с постоянной средней склонностью к потреблению.

Вторая часть гипотезы объясняет характер краткосрочной функции потребления. Она предполагает, что домохозяйствам легче приспособиться к растущим доходам, чем к сокращающимся, т. е. имеет место инерционный эффект. Поэтому, если доходы снижаются в период спада, семья старается поддержать свой уровень жизни и потребление снижается меньше, чем доход. Из этого следует, что при более низких уровнях дохода в периоды спада экономического цикла средняя склонность к потреблению возрастает, что подтверждается краткосрочными функциями потребления, построенными по эмпирическим данным.

Таким образом, гипотеза относительного дохода разрешает противоречия между эмпирическими потребительскими функциями. Однако она предполагает следующее:

1) рост дохода при полной занятости всегда вызывает пропорциональный рост потребления, что маловероятно при очень большом или неожиданном росте доходов;

2) поведение потребителя необратимо, т. е. уменьшение доходов будет вести к снижению сбережений при поддержании постоянного уровня потребления независимо от продолжительности периода падения доходов. Фактически же потребление медленно восстанавливается с течением времени. Имеются даже свидетельства роста потребления в периоды спада. Эти недостатки гипотезы относительного дохода учитываются в разработанных позднее гипотезах жизненного цикла и постоянного дохода.

Попытки использовать кейнсианскую потребительскую функцию для долгосрочных прогнозов не были успешными. В долгосрочном периоде потребительский спрос подчиняется другим закономерностям. Впервые на это обратил внимание американский экономист Саймон Кузнец, проанализировавший данные о динамике ВВП США и его составных частях с 1869 по 1938 гг. Он обеспечил статистическую базу для кейнсианского подхода в макроэкономике. Эмпирические исследования позволили сделать вывод, что рост ВВП страны предполагает глубокие структурные преобразования в экономике, которые затрагивают многие сферы экономической жизни.

Саймон Кузнец при анализе выделил факторы, оказывающие влияние на экономический рост: численность, возрастной состав и территориальное распределение населения, отраслевую и профессиональную структуру занятости, структуру дохода с точки зрения факторов производства, структуру выпуска, прогресс в технологии, профессиональный уровень рабочей силы, организацию промышленности и госу-

дарственное регулирование (включая отношение правительств и общественности к экономическому росту), международную торговлю и миграцию товаров, капитал и рабочую силу [4. С. 41–42].

Кроме того, Саймон Кузнец изучил проблему соотношения потребительских расходов и уровня совокупного дохода в экономике и пришел к выводу, что средняя склонность к потреблению (APC) в долгосрочном периоде остается практически неизменной и составляет 0,86 независимо от величины дохода [2. С. 56]. В краткосрочном периоде величина средней склонности к потреблению отклоняется от этого значения, а в долгосрочном периоде приближается к нему. Таким образом, в долгосрочном периоде потребительская функция для США имела вид

$$C = 0,86Y.$$

Числовой коэффициент 0,86 получил название долгосрочной склонности к потреблению, величина его практически не меняется в течение десятилетий независимо от изменения текущего дохода [2. С. 56].

Видные ученые-экономисты обратили внимание на такое поведение потребительского сектора в долгосрочном периоде. В результате анализа был сформулирован ряд гипотез, позволяющих объяснить, почему в долгосрочном периоде средняя склонность к потреблению изменяется пропорционально изменению дохода.

Например, Франко Модильяни в процессе совершенствования кейнсианской потребительской функции впервые описал процесс создания моделей «жизненного цикла», которые объясняли закономерности образования личных сбережений. Он исходил из положения, что «главный мотив (для сбережений) состоит в том, чтобы иметь возможность поддерживать достойный и постоянный жизненный стандарт». Сбережения, по его словам, отражают разницу между этим стабильным желаемым уровнем потребления и изменяющимся уровнем доходов, который в течение рабочей жизни человека систематически повышается от исходного низкого к максимальному, после чего снижается к очень низкому при выходе его на пенсию. Ссылаясь на естественное стремление человека поддерживать постоянным свой уровень потребления, несмотря на колебания дохода, Франко Модильяни вывел формулу: «молодые сберегают, старые растрачивают».

Он доказывал, что нормы сбережений тесно связаны с темпом роста населения, так как этот темп влияет на соотношение людей разных возрастов, а также ушедших на пенсию и численности населения наиболее трудоспособного возраста. Высокие темпы экономического роста повышают и норму сбережений, поскольку они увеличивают доходы работающих (а из этих доходов осуществляются сбережения) без увеличения потребления людей, вышедших на пенсию [6. С. 179–180].

Тесная взаимосвязь теоретических положений и эмпирических данных прослеживается в работе Милтона Фридмана «Теория функции потребления», изданной в 1957 г. Исследуя семейный бюджет и временной ряд данных, М. Фридмен нашел практическое подтверждение своей гипотезы «перманентного дохода». В противоположность распространенному постулату кейнсианской теории о текущем потреблении как стабильной функции текущего дохода, М. Фридмен на основе фактических данных обосновал зависимость доли дохода, которая тратится на потребление, не от текущего, а от ожидаемого или от постоянного дохода. Постоянное потребление не изменяется в зависимости от временного увеличения или уменьшения дохода. Этим М. Фридмен объяснял имеющую место на практике более высокую долю сбережений как части дохода в бюджете семей с высокими доходами, чем в бюджете семей с низкими доходами. Исследование соотношения доходов и потребления населения США на протяжении длительного времени (около 100 лет) привело М. Фридмана к выводу, что доля сбережений в национальном доходе, несмотря на рост реальных доходов, оставалась величиной приблизительно постоянной. Вывод о постоянном доходе сыграл важную роль в предложенном М. Фридменом изменении формулировки количественной теории денег. В последующих работах он покажет, что изменение денежного спроса в течение всей истории США определялось изменениями в сфере постоянного дохода. Значительное число исследований совокупного потребления подтверждало теорию М. Фридмана, а разработанная им методика определения и оценки прогнозируемых доходов стимулировала макроэкономические исследования [4. С. 104].

Различия в потреблении, безусловно, зависят от уровня дохода, но не являются его линейной функцией. Потребление испытывает и конституирующее воздействие культурного капитала, накопленного в процессе социализации практического знания, позволяющего человеку распознавать стратегии и принципы действия других людей [1].

Кроме того, рост экономических возможностей человека может не приводить к соответствующему росту потребления, во-первых, в силу того, что его вкусы могут изменяться медленнее, чем уровень его доходов, а во-вторых, изменение этих вкусов может привести, напротив, к добровольному ограничению определенных видов потребления [6].

Нами было проведено сравнение предельных склонностей к потреблению и мультипликаторов потребительских расходов по Красноярскому краю и России. Различия этих показателей рассмотрены в связи со структурой валового регионального и внутреннего продукта (ВРП и ВВП).

Предельная склонность к потреблению, рассчитанная по Красноярскому краю, несколько меньше величины, полученной в среднем по России (табл. 2).

Это может быть обусловлено превышением среднедушевых доходов жителей края в месяц над средними по стране (например, средний доход на душу населения в Красноярском крае в 2003 г. составил 5 507,7 руб., а в России – 5 141,9 руб.) в соответствии с «основным психологическим законом» Кейнса.

Однако доля совокупных расходов на конечное потребление в ВВП (ВРП) по России и краю отличается значительно (табл. 3).

Меньший удельный вес потребления и накопления в ВРП края объясняется более высокой долей чистого

экспорта, что снижает мультипликативные эффекты в экономике, тем самым, замедляя экономический рост. Более низкий мультипликатор расходов в крае (табл. 2) указывает на недостаточное развитие механизмов мультипликативных связей в экономике.

Для России в целом типичен сырьевой рост экономики, индуцированный преимущественно спросом на внешнем рынке топливно-энергетических ресурсов и продукции металлургии.

Сырьевая направленность экономики Красноярского края выражена более резко. Это показывает отраслевая структура ВРП (табл. 4).

Таблица 2

**Предельная склонность к потреблению и мультипликатор потребительских расходов
(по данным за 2000–2004 гг.) [7]**

Показатели	Россия	Красноярский край
Предельная склонность к потреблению, MPC	0,764	0,739
Мультипликатор потребительских расходов, $m = \frac{1}{1-MPC}$	4,2	3,8

Таблица 3

**Структура использования ВВП России и ВРП Красноярского края в 2003 г.
(в % к ВВП и ВРП) [8]**

	Расходы на конечное потребление	Валовое накопление	Чистый экспорт товаров и услуг
Россия	68,0	20,6	11,4
Красноярский край	62,9	8,9	28,2

Таблица 4*

**Отраслевая структура ВРП Красноярского края и России
(в том числе добавленная стоимость отдельных отраслей в основных ценах, в %)**

	Промышленность	Сельское хозяйство	Строительство	Транспорт	Торговля и коммерческая деятельность по реализации товаров и услуг	Отрасли, оказывающие нерыночные услуги	Другие отрасли
Российская Федерация	28,8	6,0	7,6	7,4	20,4	8,6	14,1
Красноярский край	51,3	5,3	6,3	6,7	9,5	10,1	7,9

*По данным Госкомстата РФ за 2002 г.

Индексы структурных различий между Российской Федерацией и красноярским краем (интегральный и индекс Салаи) равны соответственно 0,14 и 0,21. Таким образом, структура ВРП края немного отличается от российской. Промышленность несколько более преобладает над остальными отраслями, чем в среднем по стране, хотя это различие не носит резко выраженного характера – 68,4 %

промышленного производства приходится на цветную металлургию; 9,6 % – на электроэнергетику; 5,8 % – на машиностроение и металлообработку.

Валовое накопление в краевой экономике, даже исходя из предположения, что оно целиком остается в крае, недостаточно для влияния на технологическую и структурную модернизацию экономики, не позволяет сформировать нормальный фонд чис-

того накопления ВРП на уровне 10 %. В этом случае рыночное саморегулирование не может заставить товаропроизводителей осваивать наукоемкие технологии и продукты – ключевой на данный момент фактор экономического роста.

Таким образом, направленность краевой экономики на экспорт ресурсов снижает мультипликатор потребительских расходов. Для усиления мультипликативных связей необходимо развитие в регионе производств, ориентированных на внутренний рынок.

Недостаточное производство предметов потребления приводит к тому, что потребительский спрос удовлетворяется в основном за счет ввоза.

На современном этапе развития экономики России важно, чтобы структурные преобразования, ведущие к экономическому росту, были увязаны с соответствующей социальной политикой, главная цель которой – повышение качества человеческого капитала. Такая увязка возможна только при теоретическом осмыслении качества структурных сдвигов в сфере потребления.

Экономические преобразования должны быть направлены на обеспечение высокого уровня жизни, сокращение дифференциации доходов, формирование среднего класса, и самое главное,

на создание механизма перераспределения доходов, стимулирующего мультипликативные эффекты в экономике и экономический рост.

Библиографический список

1. Бурдые, П. Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 69–74.
2. Ивашковский, С. Н. Макроэкономика / С. Н. Ивашковский. М. : Дело, 2000. 472 с.
3. Кейнс, Дж. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. Кейнс. М., 1978. 326 с.
4. Нобелевские лауреаты XX века. Экономика : энцикл. слов. М. : Изд-во «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 336 с.
5. Россия в цифрах. 2004 : крат. стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. М., 2004. 431 с.
6. Douglas, M. The World of Goods: Towards an Anthropology of Consumption / M. Douglas, B. Isherwood. London : Routledge, 1979.
7. Экономика Красноярского края в 2004 году / Статистический ежегодник. Красноярск, 2005.
8. Россия 2005 : стат. справ. М. : Росстат, 2005.

S. K. Demchenko

STRUCTURAL REFORMATIONS AND MULTIPLICATIVE EFFECTS IN THE SPHERE OF CONSUMPTION IN THE RUSSIAN ECONOMY

It is covered a problem of interdependence between multiplicative effects and structural changes in the sphere of consumption in the economy of Russia and Krasnoyarsk region. The computation of consumption function for the contemporary Russian economy is carried out.